

ПОСЛЕ СЕМИНАРА

Раньше Критик говорил о том, что нам самим было известно и привычно. Он лишь вносил в это определенный способ понимания реальности, с которой мы так или иначе примирились как с неизбежностью. При этом мы не думали о внешнем враге, который обрек нас на эту мрачную реальность. Мы ориентировали наше сознание на нашу собственную вину. А в статье, которую мы обсуждали, в наших головах замаячил образ врага, врага могучего, бесчувственного, беспощадного, расчетливого. Врага из другого мира, хотя и с той же планеты. Врага непонятого нами, хотя и осязаемого. Мы были раздавлены. На другой день я с несколькими участниками семинара навестил Критика в больнице. Мы рассказали ему о нашем мрачном настроении.

— Через это надо пройти, — сказал он. — Можете себе представить, каково было мое состояние, когда я был выброшен на Запад и, будучи совершенно одиноким, стал знакомиться с материалами, на основе которых я и выработал свои взгляды о современном Западе и его роли в наступившей эпохе торжества западнизма и его борьбы за мировое господство.

— Как долго может продолжаться эта эпоха?

— Эта эпоха наступает навечно. Происходит эволюционный «скачок», в результате которого возникает новая ступень эволюции живой материи — возникают сверхчеловек и сверхобщество. Мы живем в переходный период.

— Этот процесс неотвратим?

— Тут нельзя ничего сказать со стопроцентной категоричностью. Может произойти мировая космическая или климатическая катастрофа, и человечество будет отброшено на много столетий назад.

— И тогда...

— И тогда опять начнется процесс, который приведет к такому же «скачку».

— Допустим, замыслы Глобального Сверхобщества осуществились и человечество образовало единый Глобальный Человейник. Означает ли это конец социальной эволюции?

— Нет, конечно. Интеграция в одном отношении всегда предполагает дезинтеграцию в других. Уже сейчас человечество и сам западный мир раскалываются в измерениях, отличных от того, в каком они объединяются. И вражда вновь образующихся частей

неизбежна. Возможно, это будет раскол между Западной Европой и США.

— Неужели в России нет сил, способных оказать серьезное сопротивление тому гибельному процессу, о котором вы говорили?!

— Потенциально такие силы есть. Но лишь потенциально. Чтобы они стали актуально действующими, нужны условия, которых нет.

— Какие условия?

— Во-первых, идеология сопротивления и национального единения. Ее нет.

— Но это же пустяки! Все говорят о национальной идее, о национальном единстве!

— Все это пустое словоблудие. Идеология, способная поднять широкие слои населения на сопротивление, должна исходить из научного понимания и признания того, что на самом деле произошло с нами и в каком положении мы оказались. А у нас...

— Господствует страх истины и фальсификация реальности.

— Во-вторых, нужен национально признанный, авторитетный, безупречный морально и надежный лидер.

— Претендентов полно, а такого лидера нет.

— Не допустят сами, если даже такой человек замаячит на горизонте.

— А президент? Вдруг придет новый президент и возглавит...

— Что возглавит?! Кого возглавит?!

— А патриарх?!

— Конец XX века. Приближается XXI век. После фантастических достижений цивилизации рассчитывать на религиозное мракобесие?!

— Вот арабы...

— Мы не арабы! Мы европейцы! В-третьих, сам народ в массе своей неспособен подняться. Большинство обречено на борьбу за биологическое выживание на таком уровне, что ему не до интересов национального масштаба. Миллионов 30 вообще брошено на произвол судьбы. Они просто вымрут в ближайшее десятилетие. Какая-то часть (самая активная) приспособилась к новым условиям. Им наплевать на прочих соплеменников. Они выживают индивидуально, группами, регионами. Их не объединишь в нечто целое. И тем более не направишь на сопротивление. Они — оплот нового строя. Предложи сейчас русским выбор: 1) на пять лет

рудности и ухудшение жизни, а потом — улучшение; 2) оставить все так, как есть. Что выберут?

— Конечно, второе. Вы говорили о фальсификации истории. Не могли бы вы пояснить это?!